Содержание

Антонина Мартыненко. «Опыт Русской Анфологии» М. Яковлева в литературном контексте 1820-х годов 115

Алексей Балакин. Из разысканий о литературном окружении молодого Гончарова: поэт Яков Щеткин 130

Анастасия Басенко. Н. А. Полевой – водевилист 154

Ирина Шевцова. Герой Жорж Санд в формировании религиозного умонастроения А. А. Григорьева 163

Марсель Хамитов. Фельетонный извод античного жанра: рассказ Ф. М. Достоевского «Бобок».....169

Дарья Сапрыкина. Об одном упоминании «Лунной» сонаты Л. ван Бетховена в рассказе А. П. Платонова «Невозможное» 181

Владимир Емельянов. Вавилонская социалистическая революция (об источниках пьесы А. Г. Глебова «Загмук») 190

Виктория Буяновская. «Осмысленный абсурд» в стихотворении В. Ф. Ходасевича «Окна во двор» 207

Ани Петрс. Признаки фикциональности в литературной мистификации (на примере «Велесовой книги») 221

Тираж 500 экз.

ISSN 2307-5945

2016 XII (2)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА
ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виницкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:
А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:
191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
http://schoolsummer.jimdo.com

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letnââ škola

© Авторы статей, 2016
© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Антонина Мартыненко, студентка национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. antonina.martynenko1995@gmail.com

Алексей Балакин, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. balakin@inbox.ru

Анастасия Басенко, аспирант Ивановского государственного университета, Иваново, Россия. anastasiabasenko@mail.ru

Ирина Шевцова, аспирант Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Волгоград, Россия. shevtsovai1991@mail.ru

Марсель Хамитов, студент национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. marselblabla@mail.ru

Дарья Сапрыкина, студентка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. dash.saprykina2010@yandex.ru

Владимир Емельянов, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. banshur69@gmail.com

Виктория Буяновская, студентка национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. vbuyanovskaya@gmail.com

Ани Петрс, аспирант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. alexany@mail.ru

Ирина Шевцова
(Волгоград)

ГЕРОИ ЖОРЖ САНД В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОГО УМОНАСТРОЕНИЯ А. А. ГРИГОРЬЕВА

В работе рассматривается обращение Аполлона Григорьева к образам героев Жорж Санд сквозь призму его религиозного умонастроения. Объясняется стремление поэта к литературному опыту создания драмы. Освещена оценка творчества Жорж Санд Григорьевым с позиции его литературно-критической деятельности.
Ключевые слова: творческая индивидуальность, мотивно-образный комплекс, лирический герой, эмансипация, христианская аксиология.

The main theme of research was the address of Appolon Grigoriev to the George Sand's characters through the vision of his religious mind and mood. The author's actualized aspiration to the literary experience of creating drama. The attention of George Sand to Grigoriev's creation was also described from the point of view of his literary-critical work.
Key words: creative individuality, motive-shaped complex, lyrical hero, emancipation, Christian axiology.

Переводные тексты Жорж Санд начали появляться в русских толстых журналах в середине 1830-х годов. С этого времени они вызывают огромный интерес у читающей публики. Рецензии и отклики на романы Ж. Санд стали выходить в «Северной пчеле», «Сыне отечества», «Маяке» и других периодических изданиях практически параллельно с публикациями переводов. Причем восприятие и оценка творчества французского автора были далеко не бесстрастны и вначале носили ярко выраженный отрицательный характер. В. Г. Белинский в разделе «Библиографическая хроника» («Отечественные записки», 1846) отмечал: «С одной стороны, мы очень рады, что можем открыть нашу „Библиографическую хронику“ нового года таким произведением, как „Мельник“ Жоржа Занда; с другой стороны, это нам даже очень прискорбно. Дело

в том, что чем выше художественное произведение, тем неприятнее видеть его или произвольно переделанным, или неудачно переведенным, или то и другое вместе».[1]

Однако вскоре, когда горячо и страстно стали обсуждаться вопросы социального неравенства, свободы личности и, конечно, женской эмансипации, отношение к Ж. Санд русской публики начинает резко меняться. Узнав о смерти писательницы, Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» (июнь 1876), отметил, что в пору его юности «слава Жорж Занда и вера в силу ее гения стояли так высоко, что мы, современники ее, все ждали от нее чего-то несравненно бóльшего в будущем, неслыханного еще нового слова, даже чего-нибудь разрешающего и уже окончательного <...>. Жорж Занд не мыслитель, но это одна из самых ясновидящих предчувственниц (если только позволительно выразиться такою кудрявою фразою) более счастливого будущего, ожидающего человечество, в достижении идеалов которого она бодро и великодушно верила всю жизнь, и именно потому, что сама, в душе своей, способна была воздвигнуть идеал».[2] Речь идет о второй половине 1840–1850-х годов. И. С. Тургенев также писал о Жорж Санд: «Мы только утверждаем, что в женских талантах (и мы не исключаем самого высшего из них — Жорж Санда) есть что-то неправильное, нелитературное, бегущее прямо из сердца, необдуманное наконец, — словом, что-то такое, без которого они бы на многое не покусились...»[3]

Знаменательно, что именно в этот период членом «молодой редакции» журнала «Москвитянин» становится Аполлон Григорьев, которому были близки свободолюбивые рассуждения писательницы. Одним из ярких примеров положительной оценки Григорьевым женских образов Ж. Санд является письмо к Н. В. Гоголю (декабрь 1848 года), в котором он утверждает, что в ее произведениях «...женщина является тем, чем она должна быть во Христовом царстве — стихиею умягчающею, важною везде, и повсюду брак — святыня».[4]

---

[1] *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1955. Т. 9. С. 408.
[2] *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1981. Т. 23. С. 36–37.
[3] *Тургенев И. С.* Собр. соч.: В 12 т. М., 1956. Т. 11. С. 123.
[4] *Григорьев А. А.* Письма. М., 1999. С. 34.

Можно утверждать, что идеализированный облик писательницы не выходил из поля зрения Григорьева на протяжении всего его жизненного и литературного пути.

Так, обратимся к раннему стихотворению Аполлона Григорьева «Когда в душе твоей, сомнением больной...» (1845). Лирический герой страстно призывает героиню отказаться от давних воспоминаний и пророчит ей не только личное посмертное спасение, но и призывает активно участвовать в деле спасения всеобщего. Лирический герой идет на чрезвычайно рискованный и духовно опасный шаг, считая, что ей необходимо в будущем вступить в любовный союз с «падшим созданьем», т. е. прощенным дьяволом:

О, верь! Ты спасена, когда любила ты...
И в час всеобщего восстанья,
Восстановления начальной чистоты
Глубоко падшего созданья, —
Тебе любовию с ним слиться суждено,
В его сияньи возвращенном,
В час озарения, как будут два одно,
Одним божественным законом...[1]

Стихотворение предвосхищает эпиграф — строка из романа Жорж Санд «Консуэло», которая звучит так: «Пусть тебя приветствует тот, кому оказали несправедливость». Данная фраза принадлежит юродивому Зденко, которого встретила героиня в лесу. Напомним: Зденко был последователем лоллэрдов, богоборческой секты, участники которой считали дьявола жертвой несправедливости и зависти Всевышнего. В произведении Жорж Санд ситуация охарактеризована весьма однозначно: «...настоящий нечестивый культ сатаны, и при встрече они приветствовали друг друга вот этой фразой: „Обиженный да поклонится тебе!“, то есть: „Тот, которого отвергли и несправедливо осудили, пусть покровительствует и помогает тебе“».[2]

Понятно, что подобный комментарий к эпиграфу, как и сам эпиграф, способен внести многоаспектность в истолкование религиозно-философской проблематики стихотворения.

---

[1] *Григорьев А. А.* Стихотворения. Поэмы. Драмы. СПб., 2011. С. 72.
[2] *Жорж Санд.* Собр. соч.: В 9 т. Л., 1972. Т. 5. С. 253–254.

Однако ситуация в целом не решается однозначно — как в данном (раннем) стихотворении, так и в последующем творчестве А. Григорьева.

Отметим, что сама по себе идея о всесилии женской любви и возможности духовного преображения ею даже носителя высшего зла не нова: достаточно вспомнить поэму М. Ю. Лермонтова «Демон»:

Меня добру и небесам
Ты возвратить могла бы словом.
Твоей любви святым покровом
Одетый, я предстал бы там,
Как новый ангел в блеске новом...[1]

«Новый ангел» у Лермонтова — это и есть прощенный Демон, вернувшийся в обитель Бога, что отнюдь не противоречит христианской догматике. Св. Григорий Нисский так воспроизводит процесс всепрощения: «Дар же воскресения (апокатастасис) не иное что обещает нам, как восстановление падших в первоначальное состояние, ибо эта ожидаемая благодать есть возвращение к первоначальной жизни, вводящее изгнанного из рая снова в него».[2] Разумеется, идеи богословов-мыслителей имели в основе Евангелие, в котором процессу апокастасиса придается определяющее значение: «<...> каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3: 13–15); «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15: 22); «Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15: 28) и т. п.

В «Двух сонетах» Григорьев дает поэтическое истолкование данной проблемы. Так, в первом сонете он обращается к женскому образу через метафору «последний луч денницы». Напомним, что Денница — имя падшего ангела Лю-

[1] *Лермонтов М. Ю.* Соч.: В 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 571.
[2] *Св. Григорий (Нисский).* Творения: В 8 ч. М., 1861. Ч. 1. С. 145.

цифера, сына зари, носителя света, трансформировавшееся в славянской мифологии в образ утренней звезды. Но даже и в нейтральном контексте образ негативно концептуален: «падучая звезда» — дьявол. От его лица лирический герой обращается к героине в последнем трехстишии, что придает тексту мистический характер, основанный на внутреннем и внешнем дуализме: «Но я, дитя, перед тобою чист! / Я был жрецом, я был пророком Бога, / И, жертва сам, страдал я слишком много...».[1]

Второй сонет является продолжением первого. Он содержит образы, характеризующие именно демоническое начало: «призраки крылатые», «змея насмешки». Все стихотворение — диалог с лирической героиней: «О, пусть тогда душа твоя помянет / Того, чьи речи буйством и развратом / Тебе звучали, пусть он старшим братом / Перед тобой, оправданный, восстанет. / О, помяни... Он верит в оправданье...».[2]

К образу героя Жорж Санд, явному носителю сатанинского начала, поэт обращается и в конце своего творческого пути в 1857 году во время работы над либретто по произведению Карла Бека «Янко, венгерский табунщик». Изменения, внесенные Григорьевым в название либретто («Дети степей, или Украинские цыгане») объясняется желанием А. Рубинштейна перенести действие оперы с венгерской земли на украинскую.

Кратко осветим содержание либретто: пастух Ваня женится на дочери графского управителя и тем самым изменяет цыганке Избране. Она начинает ему мстить, исполняя, в частности, на свадьбе возлюбленного песню: «Зденко по степи идет, / А цыганку горе ждет, / Взгляд его ночей темнее, / И цыганку от злодея / Кто же, кто убережет? / Целовать тебя я стану, / И любить тебя я не устану, / Только ты не позабудь: / Изменил — кинжалом в грудь!» По ходу исполнения Избрана заменяет оригинальный текст: «Зденко скоро прочь бежит... / Но цыганка страшно мстит! / Вероломного косами / Задушившего, как змеями, / Утопилася она. / И месть совершена! / Что же, песня какова? / Иль

---

[1] *Григорьев А. А.* Стихотворения. Поэмы. Драмы. С. 83.
[2] Там же.

пришлася не по нраву! / Что же — пойте, пейте! / Мне — горе!»[1]

Обратим внимание на ономастическую особенность: венгерский народный герой Янко, чешский странник Зденко, а в русской традиции Ваня — это один и тот же устойчивый фольклорный образ, в котором вариативность имени обусловлена фонетическими процессами в национальной традиции имянаречения.

В песне цыганки Ваня представлен именем Зденко, как в романе «Консуэло». Здесь этот образ не наделен явными демоническими чертами, но именно его измена склоняет Избрану к смертному греху. Получается, что актуализация ономастики Жорж Санд символична: Ваня — двойник Зденко. И этот факт сталкивает (сопоставляя и одновременно противопоставляя) лирический и драматический тексты. Подобное pro et contra определяет нередко взрывоопасный трагический накал религиозного умонастроения Аполлона Григорьева, выразившийся на всех этапах его разножанрового творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1955. Т. 9.
2. *Св. Григорий (Нисский)*. Творения: В 8 ч. М., 1861. Ч. 1.
3. *Григорьев А. А.* Письма. М., 1999.
4. *Григорьев А. А.* Стихотворения. Поэмы. Драмы. СПб., 2011.
5. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1981. Т. 23.
6. *Жорж Санд.* Собр. соч.: В 9 т. Л., 1972. Т. 5.
7. *Лермонтов М. Ю.* Соч.: В 2 т. М., 1988. Т. 1.
8. *Тургенев И. С.* Собр. соч.: В 12 т. М., 1956. Т. 11.

[1] *Григорьев А. А.* Стихотворения. Поэмы. Драмы. С. 592–593.